

Антон Попов

**Библиографические
материалы**

**Повесть о разорении
Московского государства всея
Российския земли**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П58

П58 **Попов А.**
Библиографические материалы: Повесть о разорении Московского государства вся Россия земли / Антон Попов – М.: Книга по Требованию, 2012. – 66 с.

ISBN 978-5-458-01051-1

ISBN 978-5-458-01051-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вовъ, и колико св. преподобныхъ отецъ и мучениковъ и благовѣрныхъ князей Христу Богу угодиша въ добромъ житіи и подвижнѣхъ, иже на Руси праздноство имъ сотворяютъ и на молитву призываютъ. Также и ижъ въ Болгарехъ и Сербехъ и прочихъ единого Словенскаго языка.—Списокъ черновой, съ поправками.

л. 278. Слово иже во святыхъ отца нашего Николы чудотворца о житіи его и о смерти и о хожденіи его и о погребеніи его. Нач. Благословешъ еси Господи Ис. Христе Боже нашъ.

л. 302—337. Выписки изъ Судебника.

Съ л. 337 до конца рукописи лицевыя изображенія изъ Псалтири грубой, дѣтской, работы.

Второй списокъ (№ 201) есть также сборникъ разныхъ статей, преимущественно историческихъ, въ 4-ку, разными почерками XVII в., на 384 л.

л. 2—7. Игумены троицкіе Сергиева монастыря, послѣ которой былъ игуменомъ у Троицы и колико лѣтъ жили на игуменствѣ.

л. 8—78. Повѣсть о разореніи Московскаго государства и всея Російския земли, како и отъ чего и откуда начало изыде тѣхъ бѣдъ и напастей. Выписано изъ лѣтописныхъ книгъ и отъ чинныхъ повѣстей.

Сравнительно съ вышеуказаннымъ (№ 203-мъ) настоящимъ спискомъ есть бѣловый: всѣ поправки черноваго оригинала, писанныя надъ строками и на поляхъ, въ немъ внесены въ текстъ, и сверхъ того встрѣчаются новыя дополненія, очевидно сдѣланныя при самой перепискѣ. Въ настоящемъ изданіи приведены всѣ разночтенія и дополненія.

л. 79. Роспись государства Московскаго царемъ.

- л. 88 об. *Монастыри которые свои осады имуть.*
- л. 90—250. Выписки из сочинения Гваньини, *Regum polonicarum, t. II.*
- л. 251—260. Отрывочныя летописныя замѣтки, безъ особаго заглавія.
- л. 261. *Лѣтописецъ написанъ изъ старыхъ лѣтописцевъ, что учинилося въ московскомъ государствѣ и во всей русскѣй земль. Начинается съ крещенія Владиміра, оканчивается записью 1672 года о чудѣ, совершившемся въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ.*
- л. 302. *Выписано изъ святцевъ, иже съ лѣтописцемъ, помѣсячно о праздницехъ господскихъ и мѣстобожныхъ, иже благодатию Божіею во святѣй Россіи празднуются сверхъ греческихъ уставовъ и колико святыхъ свящителейъ и преподобныхъ отцевъ и мучениковъ и благоверныхъ князей Христу Богу людиша въ добромъ житіи, и подвиговъ, иже на Руси празднество имъ сотворяють и на молитву призываютъ. Также и въ Болгарьхъ и въ Сербьхъ, и прочихъ единого Сладенска языка.*

Сравнительно съ рукописью № 203, настоящій списокъ есть бѣловой, черновыя поправки оригинала внесены въ текстъ. О сей рукописи см. Полный мѣсяцесловъ Востока, архим. Сергія, т. I, стр. 310—311 и статью проф. Мансегова въ Отчетъ о XX приножденіи награды графа Уварова (См. Записки Ак. Н. т. XXXIII, стр. 738).

л. 341. *Канонъ съ кондаки и съ иконы похваленъ тремъ святителямъ Московскимъ Петру и Алексію и Ионъ, которые были у патриарха. Твореніе князя Симеона Шазовскаго.*

См. выше № 203, л. 223.

л. 365. *Сказаніе о чудеси пречистые Богородицы чудотворныя иконы Каваньские Михайлова мелемъ Оброчинова.*

Нач. Въ лѣто 7155 (1755) впаду ми многорѣшному Михайлу въ тажую болѣзнь и огневою, болѣзновахъ многи дни.

г. 373. *Надписание о советованіи ѹ беседованіи святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго и всеа Русіи съ Θεованомъ патріархомъ Иерусалимскимъ о еже въ водоосвященіи огня приложѣ.*
Нач. По седмотысячномъ и двадесять осмомъ лѣтѣ ко стѹ, мѣсяца еевраля въ ̄Д̄ (4) день.

Время сочиненія издаваемой «Повѣсти» указывается въ ней самой—это именно начало войны, поднятой царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ противъ Польшы: «сему же (т. е. примѣру предковъ) и нмиѣ поревновавъ (говоритъ авторъ) благочестія хранитель государь нацѣ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи... подвѣжеся со воѣмъ своимъ христіолюбивымъ воинствомъ»... Царь Алексѣй Михайловичъ выступилъ лично въ походъ 18 мая 1654 года. Известно какими быстрыми и блестящими успѣхами ознаменовалось наступленіе русскихъ войскъ въ Бѣлорусію, но объ этихъ успѣхахъ въ «Повѣсти» не говорится ни слова, очевидно она была кончена ранѣе полученія извѣстій съ театра войны.

Если разсматривать настоящую «Повѣсть», какъ сочиненіе лѣтописное, историческое, если судить о ней по тѣмъ фактамъ, которые она сообщаетъ, то ее придется отнести въ разрядъ источниковъ второстепенныхъ. Она представляетъ ни болѣе ни менѣе, какъ легкій поверхностный очеркъ, пересказъ событій, гораздо обстоятельнѣе изложенныхъ въ другихъ лѣтописныхъ трудахъ. Но не съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ судить о важности издаваемаго памятника. «Повѣсть»— не историческое сочиненіе, а скорѣе зажигательная политическая брошюра, выражаясь по нынѣшнему. Ея цѣль—практическая: поднять,

расшевелить народное чувство, возбудить патриотизмъ, живыми образами, примѣрами и доводами убѣдить въ необходимости и въ справедливости объявленной Польшѣ войны. Сорокъ лѣтъ прошло со времени смуты и разоренія Московскаго государства,—народы не злопамятны (говорятъ историки),—и страшныя бѣдствія, неразрывно связанныя съ именами Ляховъ и Литовскихъ людей, разразившіяся надъ Русскою землею, понемногу забывались, переходили въ туманную область тяжелыхъ воспоминаній. Между тѣмъ наступили событія величайшей важности для русскаго и польскаго племени. Поднялось казачество и для Польши настала своя «смутная пора», свое внутреннее кровавое междоусобіе.—«Зрите вы православніи (зываетъ авторъ Повѣсти)... не тѣмъ же ли Богъ ихъ (т.-е. Поляковъ) землю нынѣ наказуетъ? Не та же ли кровь въ ихъ землѣ нынѣ проливается отъ своихъ имъ единосемцевъ? Не то же ли междоусобіе въ ихъ землѣ нынѣ настало, якоже тогда у насъ?...» Вождь казачества ударилъ челомъ Московскому царю о принятіи въ подданство. Открылся роковой вопросъ. — Мы знаемъ рѣшеніе Московскаго Земскаго собора (1 окт. 1653 г.), знаемъ его единогласное постановленіе объявить Польшѣ войну и принять казачество подъ высокую государеву руку; но общее соборное рѣшеніе покрыло, такъ сказать, частныя мнѣнія. Но на самомъ дѣлѣ, всѣ ли между тогдашними двигателями государственнаго управленія были настолько прозорливы, чтобы единодушно сочувствовать политикѣ возмездія, всѣ ли сознавали необходимость войны, всѣ ли чувствовали, какія великія минуты исторической жизни переживала Россія наканунѣ рѣшенія: быть или не быть войнѣ? Долго Москва медлила съ рѣшительнымъ отвѣтомъ, долго таилась и съ своимъ тайнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ еще до созванія Земскаго собора. Въ это время предварительной подготовки къ рѣшенію вопроса въ обществѣ неизбежно должны были ходить разные толки, раздаваться противополож-

ныя мнѣнія. По свидѣтельству польскихъ источниковъ самъ патріархъ Никонъ подавалъ совѣтъ Алексѣю Михайловичу «не мѣшаться въ междоусобную рѣзню Поляковъ съ казаками: онъ вспоминалъ несчастія, которыя потерпѣла Россія въ смутныя времена междоцарствія; представлялъ, что Хмельницкій можетъ легко помириться съ Поляками и, вмѣсто благодарности Москвѣ, обратить на нее оружіе по приказанію короля» (См. Н. И. Костомарова, Историч. монографіи, т. XI, стр. 158). Если это извѣстіе справедливо, то мнѣніе автора «Повѣсти» существенно противоположно патріаршьему: для него воспоминанія о несчастіяхъ смутной эпохи служатъ не для утраченія робкихъ, а богатымъ матеріаломъ для воодушевленія, для поднятія народнаго духа.

«Повѣсть»—это отголосокъ мнѣній людей крайняго направленія, проповѣдь безпощадной кровавой политики возмездія. Но не чувство слѣпой ненависти, ничему не внемлющей, руководитъ авторомъ, а глубокой историческій расчетъ. Онъ смотритъ далеко впередъ. Довольно указать на его предвидѣніе, что можетъ быть съ Московскимъ государствомъ, если Польша окончательно сломитъ казаковъ, опору православія въ южной Руси. Въ высшей степени важны для характеристики внутренней жизни тогдашняго передоваго общества опроверженія автора на предвидимыя имъ самимъ возраженія себѣ: 1) Аще ли же кто речеть, что они (т.-е. Поляки), то во своей землѣ сотворяють, надъ своими подручными христіяны.... 2) Аще ли кто сотворитъ о семъ пореченіе, чему тому радоватися, что чужая кровь проливается... и наконецъ 3) не забыто и то соображеніе, что мы и Поляки «единъ родъ единого словенскаго языка».—Едва ли эти возраженія придуманы самимъ авторомъ, скорѣе предположить, что подобныя мнѣнія дѣйствительно высказывались въ тогдашнемъ руководящемъ обществѣ.

Принимая въ соображеніе, что оба списка «Повѣсти», черновой (вкладъ келаря Симона Азарына) и бѣловая копія съ него, писаны

въ Троицкой Лаврѣ, мы едва ли погрѣшимъ, если и сочинителей ея будемъ искать между выдающимися дѣятелями этой Лавры. Въ пятидесятихъ годахъ XVII столѣтія Троицкая Лавра еще не утратила того высокаго политическаго значенія, какое приобрѣла она въ глазахъ всей Руси въ эпоху смутъ. Тамъ жили и дѣйствовали ученики знаменитыхъ политическихъ дѣятелей. Первое мѣсто между ними безспорно принадлежитъ келарю Симону Азарьину, ученику славнаго Діонисія и его біографу. Вѣроятно онъ и есть авторъ «Повѣсти».

ПОВѢСТЬ

0

разореніи Московскаго государства и всеа Россійскія земли,

КАКО И ОТЪ ЧЕГО И ОТКУДУ НАЧАЛО ИЗЫДЕ ТѢХЪ БѢДЪ И НАПАСТЕЙ.

Выписано изъ летописныхъ книгъ и отъ иныхъ повѣстей.

Аще недоумѣніе ¹ разума моего постигаетъ, но жалость душу на дѣло подвизаетъ; трудъ душевный глаголати понужаетъ мя, а языкъ молчати осуждаетъ мя; болѣзни сердечныя вѣщати наставляють, а мысли разумныя душу оставляють; очи желаютъ точити слезы и душа моя болѣзнуеть еже прияти мысли трезвы. Наше ² бо дѣло есть начинати, а Божіе скончавати, и не требуетъ отъ насъ Спасъ нашъ творецъ и владыка быстротекущаго нашего языка. Вѣмы бо, яко благовѣтливая наша уста и хитроглаголивая словеса не поставятъ предъ Богомъ неочищенно сердце имущихъ; ибо и содержащіяся въ правилѣхъ установленія требуютъ себѣ Спасителя исправленія, — азъ же окаянный, какъ сый и тина, откуда получю любомудреннаго чина? Но елико разумъ мой и сила слажеть, упованіе на Бога возложу и начало повѣсти сея положу, не мудростию и хитрословесіемъ слагаему, но отъ прежнихъ повѣстей и летописанныхъ излагаему! И аще вспомню бѣды и напасти, яже содѣяшася преже въ Московскомъ государствѣ и во всей Россійской земли отъ гордыхъ властителей и отъ своихъ русскихъ из-

---

¹ и недоумѣніе.

² но наше дѣло.

мѣнниковъ, но и паки сердце трепещеть ми и душа болѣзнуеть; ужасаеть бо ся умъ и языкъ не движется, воспоминавая толикой гнѣвъ Божій съ наказаніемъ, грѣхъ ради нашихъ, всему православному христіанству, самодержавнымъ и велможамъ, и среднимъ и нижайшимъ, всякаго возраста чину, отъ мала и до велика, мужска и женска и дѣвическа полу, и иноковъ и инокинь, по градомъ и по весемъ и по пустынямъ, отъ царствующаго града Москвы дажь и до послѣднихъ странъ Російскія державы,— вси испивающе тогда смертную чашу, и невозможно бѣше никому ни коими мѣрами тоя горька смерти гонзнути. Понеже восташи сами на ся, другъ на друга и братъ на брата дружіе подѣмше, сѣкущися межи себе, яко чюжи, не имуще другъ надъ другомъ, ни надъ сродники никоея милости, и протяжеса та бѣда межусобная на многа лѣта. И видѣвше въ насъ такую межусобную бѣду богоненавистнѣйшій ерѣтици Польки и Литва, прѣступивше крѣстное цѣлованіе и мирный завѣтъ разрушиша, приложившася къ рускимъ измѣнникомъ и нападающе на христоименитыя люди, яко волки на стада Христовыхъ словесныхъ овецъ, не имущихъ пастыря, ничимъ же ихъ виновныхъ, и сурово и безчеловѣчно погубляюще люди Божія. И кто возможетъ тое бѣду исповѣдати и напастъ содѣявшуюся тогда въ Російскомъ государствѣ? Предъ отцы и предъ матерями чада закалаеми, поругаеми же и въ плѣнъ ведоми бяху; тако же и отци и матери предъ чады муку принимашу и позорными многотомительными смертими *отъ житія сего исчезашу**; позору же и бѣды юношамъ и дочеремъ благообразнымъ невозможно усты человеческими наглаголати. Аще кто сія самъ помнитъ, или отъ слуха увѣрився и воспомянетъ, можетъ ли отъ слезъ удержатися? Елико душъ христіанскихъ погубленію предадоху, паче же храмовъ христоносныхъ изложеше, святыни всякое разореніе, мощемъ святымъ поруганіе, сія же вся сотворися намъ грѣхъ ради нашихъ, понеже убо прогнѣвахомъ Спасителя своего Бога и заповѣдей его божественныхъ не сохранихомъ, и умножися злоба и неправда во всякихъ чинѣхъ, во властвующихъ и въ простыхъ, и гордость и зависть вижде во вси люди, а братолюбіе *иссяло*, яко же пророкъ глаголетъ: *Богъ съ небеси прииде на сыны человеческія видѣти, аще естъ разумѣвая, или възскадаѣ Бога? Всю уклонишася, окупъ непотребни быши: нѣсть творяѣ благое, нѣсть до*

---

* Подчеркнуто въ черновомъ спискѣ.

единого. Не ли разумѣете свои дѣлающими беззаконие, снѣдающими люди мяхъ въ злоба мѣсто? Бога не призваши: тамо устрашишиася страха, идоше не бы страха: яко Богъ разсыла кости челоукоу-родникамъ; постыдишиася яко Богъ уничижи ихъ ¹. — И сие пророческое слово сбытася на насъ: во истину постыдишиася, и уничижи насъ Господь Богъ, и разсынашася смыслы могущихъ. Кости бо разумѣваемъ твердость разума, вси Спасу своему Богу нецотребни быша и отчюждишиася благодати его, челоукоугодія ради, преодолѣ бо злоба гордыхъ и во вся люди вниде братоненавидѣніе, отъ начальствующихъ и до простыхъ. А идѣже злоба и гордость и братоненавидѣніе возгнѣздися, ту благодать Божію отъемлется, и возрастаетъ неправда и милость Божію удаляется, и пусты бываемъ милосердія и щедротъ Божіихъ. Яко же отстоитъ небо отъ земли, снце и истинна отъ неправды; и елико отстоятъ востоцы отъ запада, тако отдалается смиреніе отъ гордыни и братолюбіе отъ ненависти. Яко же Господь рече ²: «жестоко естъ противу рожну прати», снце и неправдѣ противу истинны сопротивитися, и благочестію противу нечестія стати. Обычай бо естъ гордыхъ во всемъ себя высити и чести себѣ искати, а братію свою уничижати, себе же выше всѣхъ мѣти, а искреннихъ своихъ худѣши себе мѣти. И не токмо же братію свою таковыми высокосердѣемъ предъ собою уничижаютъ, но и отъ рабъ ищцы на своихъ господей въ высокомыслии своемъ возношаются, и мѣры въ своемъ высокосердѣи не полагають, и гордости своей въ себѣ не чюютъ и не престануть, дондеже «изнемогутъ и погибнутъ» ³, «по лукавству ихъ погубитъ ихъ Господь Богъ» ⁴. О таковыхъ мудрецы глаголетъ: *Что полагають гордыни поучающимъся? и кое добро въ богатствѣ величающимъся? Вся она яко вѣсть бывающая поминуетъ, и яко стнѣ текущѣ приминуетъ* ⁵. Снце нарядна ⁶ правителя Московскаго боярина Бориса Федоровича Годунова, о немже слово предлежитъ, иже при благочестивомъ царѣ

¹ Псал. LII, 3—6.

² Сначала было написано «глаголетъ», потомъ зачеркнуто, и надписано: *рече*; въ бывовомъ спискѣ: *рече*.

³ Псал. IX, 4.

⁴ Псал. XCIII, 23.

⁵ Премудр. V, 8—9.

⁶ шряднаго.

и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Росии таково почтеть и возвеличенъ бысть его царскою милостью, яко же во Египтѣ Исидъ отъ Фараона, кромѣ царскаго венца, тако и сему Борису правление всего государства Російскаго вручено бысть, и вси отъ первыхъ и до послѣднихъ въ покореніи ему быша. Не токмо же иже отъ Російскаго государства отъ вельможъ и до простыхъ честь воздающе ему и покоряхуся предъ нимъ тогда, но и отъ окрестныхъ странъ имя его зѣло иманито и почитаемо быше, и принимаше честь равноподобную съ самодержцемъ, и дары ему отгуду приносяще, яко господину и властодержателю. Но аще и мудръ той показавшеся предъ всѣми и бодръ въ царскихъ правленіихъ, но величество сана его въ гордость низведе и во глубину злобы впале, и братолюбие удалися отъ него. Усмотривъ онъ время, яко царь и великий князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи о земномъ царствіи не радя, но жедая вышнѣго царствія наслѣдникъ быти, постомъ и воздержаніемъ, и церковнымъ пѣніемъ и вседневымъ правиломъ, и почитаніемъ божественныхъ книгъ тѣло свое удручаше, въ сихъ присно поучаяся и прилежно-внимая, благаго нрава удобреніемъ утѣшашеся, и толико Богомъ преудобрень бысть чистаго рода житія его, яко и пророческаго дара отъ Бога сподобленъ бысть, яко же о немъ писано въ житіи его, а вся страны царствія его молитвами его, въ тишинѣ живущи, окрестныя же языцы безъ кровопролитія повиновахуся ему и въ мирѣ пребываху. Видѣвъ же вся сія то Борисъ Ѳеодоровичъ, яко вся ему власть отъ царя и великаго князя поручена бысть, и вся царская держава въ руку его бысть и нѣсть ничтоже непокоренно*, бысть ему вознещававъ, яко уже не навѣтуемъ ни отъ кого будетъ. Пожеже у царя и у великаго князя Ѳеодора Ивановича наслѣдника царствію его не бѣ, умысливъ прескочити предѣлъ правления своего, и восхотѣ получить степенъ царственную; но еще едино ему яко тернъ въ сердце прободаше его, и не даяше почити ему нимаго. Бысть убо на Угличѣ во удѣлѣ своемъ благовѣтвенная отрасль, царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи сынъ, благовѣрный царевичъ Димитрій, братъ же юнѣйшій царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи, осми лѣтъ еще ему сущу, пребывающу тамо съ матерью своею съ царицею Маріею Ѳеодоровною. Сему же благовѣрному царевичу Димитрію (царской отро-

---

* непокорено.